

Арсендейл
Романа
Злотникова

Арсендейя

Терцог Арсендейя

Арсендейя. Император людей

Арсендейя. Дерзкий рейд

Арсендейя. Долгое море

РОМАН
ЗЛОТНИКОВ

Арвендейл

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Злотников, Роман Валерьевич.

3-68 Арвендейл / Роман Злотников. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Арвен-
дейл Романа Злотникова).

ISBN 978-5-699-99564-6

Трой, безродный юноша с самой окраины Империи, чудом выжил в кровавой бойне во время орочьего набега и был подобран лучшим императорским мечником Ругиром-Убийцей. Наемник решил воспитать из найденыша умелого и беспощадного бойца. Закончив обучение, Трой отправился в столицу Империи, великолепный город Эл-Северин. Здесь ежегодно проводился Большой Императорский турнир, победа в котором сулила молодому воину блестящее будущее...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Злотников Р. В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-99564-6

Пролог

—**Ха!** Барон! Вот это да, клянусь бородой старого Гмалина! — Могучий гном с всклокоченной бородой и налитыми кровью от возбуждения и непомерного количества выпитого эля глазами взревел и жажнул о стол массивным оловянным кубком. Хрупкое олово треснуло, и всех сидевших за столом обдало изрядной порцией доброго эля. Это, однако, не вызвало никакого возмущения. Напротив, компания отметила это происшествие взрывом громового хохота, заставившего большинство посетителей таверны болезненно поморщиться и угрюмо покоситься на гогочущих. Им-то это сборище совершенно не нравилось.

В этот вечер в таверне «Клыки и рога», как обычно, было довольно многолюдно. Большинство столов занято завсегдатаями. Таверна эта пользовалась немалой популярностью как у жителей окружающих домов, так и у приезжих. Конечно, ее интерьер не поражал роскошью, как в тех заведениях для дворян, которые последнее время стало модно называть иностранным словечком «отель», но тут всегда было чисто, служанки радовали глаз накрахмаленными передниками и чепцами (а также, естественно, своими формами), опять

же готовили здесь хорошо и всегда имели в достатке чем промочить горло посетителям. Ко всему прочему, здесь редко случались драки, потому что хозяин держал пару дюжих старательных вышибал.

Но сегодня большинство завсегдатаев пребывало в несколько сумеречном настроении. И все оттого, что стол в углу был оккупирован не слишком приятной компанией. Во-первых, это были чужаки. Во-вторых, это были слишком шумные чужаки. И, в-третьих, эта компания являла собой самое что ни на есть непотребное смешение рас: за общим столом собрались гном (ну кто из приличных людей станет общаться с этими вульгарными типами?), эльф (а от этих снобов вообще случается несварение желудка) и пять человек, каждый из которых заслуживал особого внимания. Первый, судя по всему, их предводитель, дюжий молодец в одежде наемника и с радаганским ножом вместо обычного кинжала у пояса, ничем не отличался бы от сотен и тысяч подобных... если бы не его молодость. На вид ему было не больше двадцати — двадцати пяти лет. Второй был... идшем, то есть принадлежал к народу, который наемники на дух не выносили, а потому оставалось только удивляться, как он оказался за одним столом с ними. Впрочем, из того, что одежда его не очень отличалась от той, что была на первом, внимательный человек заключил бы: идш тоже имеет какое-то отношение к наемникам. Третий одет был просто, по-крестьянски, да и бесхитростная его физиономия говорила о том, что этот увалень не очень давно покинул свою деревню. Еще двое по виду были обычными наемниками, и о том, что при-

вело их в эту таверну, да еще в такой компании, можно было только гадать. Вообще-то подобная публика очень редко... да практически никогда не появлялась здесь. «Клыки и рога» были для них слишком дорогим заведением. Наемники предпочитали тратить деньги где-нибудь на окраине, за городскими стенами, где на ту сумму, что здесь приходилось выложить за стакан благородного эсмесского вина, можно было получить полный кувшин простецкого пива и целое блюдо отличнейшей бараньей или свиной требухи.

Гном пару мгновений тупо смотрел на комок смятого олова, в который превратился в его руках кубок, а затем взревел, перекрывая стоявший в зале гам:

— Хозяин, это что за дерьмо! Я х-х-хочу выпить за барона Арвендейла, а ты мне подсовываешь всякую дрянь, которая ломается, чуть тронешь ее пальцем!

Двое вышибал, которые на всякий случай загодя подтянулись к шумному столику, держа наизготовку короткие дубинки из кротосского трубчатого дерева, залитые внутри свинцом и обшитые снаружи толстой свиной кожей (обычное оружие вышибал Эл-Северина), услышав эту тираду, в нерешительности замерли. Гул голосов в зале таверны тоже слегка поутих, все с любопытством уставились на стол, за которым сидела разношерстная компания. Ну еще бы, всякому хотелось получше рассмотреть победителя Большого императорского турнира, отхватившего такой невиданный куш. Тем более что он был свой, из низов, простой наемник без роду, без племени, а, поди ж ты, утер нос всяким там знатным, кичащимся древностью рода и чистотой крови.

— Хозяин! — голос гнома вознесся до немислимых высот, заставив задрезжаться изрядно опустевшие глиняные кувшины и бутылки, стоявшие на полке за барной стойкой. — Так мне дадут выпить или нет?!

— Не извольте беспокоиться, уважаемый гленд. — Хозяин, который еще за миг до этого, застыв изваянием за своей стойкой, с обеспокоенным видом ожидал, как его вышибалы справятся с подгулявшей компанией, вдруг, будто по волшебству, возник у стола и принялся деловито елозить тряпкой по посеченной ножами многочисленных посетителей столешнице. Его отношение к собравшейся за столом компании изменилось неузнаваемо.

— Все самое лучшее для барона Арвендейла! — Хозяин угодливо всколыхнулся всеми своими телесами и, нервно огрев висевшим на плече полотенцем двух служанок, с той же сноровкой нарисовавшихся около стола, принялся быстро разгружать принесенные ими подносы.

— Гы! — При виде того, что на них стояло и лежало, свирепая рожа гнома расплылась в довольной улыбке. — Вот так бы сразу. А то подсовываешь всякую дрянь.

— Не желает ли уважаемый гленд отведать настоящего бар-дамара?

— Бар-дамара? — Гном недоверчиво скривился. — Откуда У ТЕБЯ ЗДЕСЬ может быть бар-дамар?

Хозяин мелко затрясся, издавая какие-то странные, подвизгивающие звуки, означавшие, как до всех присутствующих дошло лишь спустя несколько мгновений, не что иное, как угодливое хихиканье.

— У меня свояк держит постоянный двор в Каррохаме, что в предгорьях Большого рудного хребта, и иногда ему удается переслать мне дюжину-другую кувшинов.

Гном нахмурился:

— А кувшины запечатаны?

— А как же, «волчьей лапой», — подобострастно закивал хозяин. Гном снова скривился.

— Представляю себе, что стало с добрым бар-дамаром, пока его доволокли от Каррохама до Эл-Северина... Ну да ладно, тащи! Что может быть лучше для бар-дамара, как очутиться в конце концов в желудке достойного гленда?

Хозяин тут же исчез. Гном орлиным взглядом окинул раскинувшуюся перед ним на столе картину и заявил пасть в довольной ухмылке.

— Ну-у-у, вот это дело. А то, тоже мне, заказали пару обглоданных мослов...

Сдвинутое на дальний угол стола блюдо с остатками поросенка и горка рыбных костей на тарелке поменьше вперемешку с корками от каравая в добрый локоть величиной слабо намекали на то, что и начало трапезы было не столь уж скудным, как он хотел представить. Но по сравнению с тем, чем стол был заставлен сейчас, оно и в самом деле выглядело более чем скромным.

— Я думаю, нам стоит начать с этих отличнейших копченых пулярок, — решительно заявил гном.

Сидевший во главе стола дюжий светловолосый парень хмыкнул:

— Начать? Да того, что УЖЕ упало в твое необъемное брюхо, хватило бы на роту королевских пикинеров.

Гном сдвинул брови:

— Так ты что, не будешь пулярок?

— Ну почему же...

— Так чего тогда зря сотрясать воздух! — Обрубив таким образом дальнейшие разговоры на эту тему, гном решительным движением ухватил за крылышко одну из соблазнительно пахнущих дымком тушек и отправил ее в свою пасть. Два движения челюстями — и тушка превратилась в грудку обглоданных костей, которые гном выплюнул на стоявшую перед ним тарелку и вновь возвысил голос:

— Эй, хозяин, я долго еще буду...

Но тут перед его носом на стол опустился знакомый черный кувшин с горлышком, залитым черным сургучом и запечатанным печатью, напоминавшей отпечаток «волчьей лапы». Гном расплылся в довольной улыбке:

— О-о-о, другое дело.

Пару мгновений полюбовавшись милой сердцу картиной, он выхватил из-за пояса привычный для всех гномов главер — широкий нож с прямым скошенным лезвием — и одним движением руки снес сургуч. Еще мгновение, и следом за сургучом с громким чпоканьем последовала обсидановая пробка. Гном шумно втянул, раздувая ноздри, поднявшийся над узким горлом кувшина сиреневый дымок и слегка нахмурился.

— Табаку сыпанули маловато... — он вновь принялся, — и черного вьюна, пожалуй, тоже... а-а-а, чего еще можно ждать от бар-дамара, который подают в Эл-Северине... — Он решительным жестом опроки-

нул горлышко кувшина над медным кубком, принесенным хозяином таверны взамен расплющенного оловянного, затем вскинул кубок и взревел:

— Ну, за барона Арвендейла!

И его рев был тут же дружно подхвачен всеми, кто заполнял таверну «Клыки и рога»:

— За барона Арвендейла!

— Слава барону!!

— Слава победителю турнира!

Светловолосый парень, минуту назад высказавший свои сомнения по поводу возможностей гномьего брюха, слегка смутился и, привстав из-за стола, неуклюже поклонился орущему залу, что лишь добавило воодушевления. Ну еще бы, тут, совсем рядом, сидел герой, победитель, человек из низов, воплотивший в жизнь несбыточную мечту — вырваться наверх из грязи, стать одним из тех, кто кичливо взирал на них, простолюдинов, из окон своих особняков, с высоты балконов и сёдел.

— Слава, слава барону!

В этот момент за плечом светловолосого парня возникла фигура в плаще из видита, ткани слишком дорогой, чтобы ее мог купить каждый, но недостаточно дорогой для того, чтобы ею мог удовлетворяться дворянин. Фигура склонилась над ухом виновника торжества и что-то ему прошептала.

— Ну ты, чего ты там бормочешь? Говори так, чтобы было слышно всем! — прокричал гном. Фигура развернулась и, откинув полу плаща, которой прикрывала голову, явила достойному гленду испуганное веснушчатое лицо.

— Прошу простить, достойный гленд, но мой хозяин желал бы поговорить с господином бароном.

— Чего? — взревел гном. — Передай своему хозяину, кем бы он ни был, что сегодня вечером барон Арвендейл не покинет пределы этой таверны. Во всяком случае, на своих ногах!

— Но этого и не требуется, — еще более испуганно забормотал слуга. — Мой господин ждет его на балконе. — С этими словами слуга с поклоном указал на одинокую фигуру, сидевшую за одним из столиков балкона, нависавшего над большим залом таверны.

— Ладно, Гмалин, я, пожалуй, схожу, — добродушно махнул рукой новоиспеченный дворянин. Чувствовалось, что ему еще довольно непривычно ощущать себя человеком, который САМ может небрежным жестом позвать к себе любого простолюдина, именно любого, даже зажиточного лавочника или богатого купца.

— Ну как знаешь, — буркнул гном, — только не слишком задерживайся, а то тут жратвы-то всего на один укус. Так что если ваше благородство припозднится, то ему достанется один шиш. Правда, Безухий?

Эльф, который за все время, что они трапезничали, не произнес ни слова, скупой улыбнулся и кивнул.

Поднявшись на балкон, Трой (а нашего героя звали именно так, по-простому, и он пока не думал изменять это имя на более благозвучное и приличествующее дворянину) подошел к указанному слугой столу и бесцеремонно уселся на лавку напротив пригласившего его человека, который занимал, хотя и довольно обшарпанное, резное кресло. И это явно указывало на его статус. Но Трою-то чего стесняться? Даже если

это и какой-нибудь дворянин, то и он нынче тоже не хрен с горы... Тут человек приподнял голову, слегка сдвинул шляпу на затылок, и Троя схватил столбняк. Перед ним сидел герцог Эгмонтер — один из самых могущественных вельмож королевства и его последний соперник на турнире.

Герцог скривил губы в довольной усмешке, явно получая удовольствие от произведенного эффекта, и заговорил мягким, еле слышным голосом, столь характерным для любого дворянина (то, что произносится дворянином, настолько ценно само по себе, что усилия, приложенные для того, чтобы его услышать, одевают старающегося дополнительной благодатью).

— Не бойтесь, барон, я никоим образом не собираюсь наказывать вас за дерзость или оспаривать результаты турнира. Более того, победив меня в схватке на мечах, вы, сами того не подозревая, оказали мне... услугу. Поэтому вам совершенно нечего опасаться.

Герцог Эгмонтер умолк, словно ожидая вопроса от своего собеседника, но так и не дождавшись, вынужден был задать его себе сам:

— Вы хотите спросить меня, что же это за услуга? О-о, это всего лишь то, что вы ИЗБАВИЛИ меня от Арвендейла.

Трой продолжал молчать, но в этом молчании чувствовалась некоторая растерянность. Герцог удовлетворенно вздернул губу. Наконец Трой нерешительно протянул:

— Но-о-о почему?

Герцог Эгмонтер ленивым движением шевельнул двумя пальцами, и стоявший перед ним кубок, под-

прыгнув над столом, скользнул ему в руку. Герцог сделал глоток, брезгливо поморщился и, выпустив кубок, вновь шевельнул пальцами:

— Ну что за кислятина...

На грязный пол упал уже не кубок, а толстая плешивая мышь. И все, кто исподтишка наблюдал за беседой молодого барона с таинственным незнакомцем, вдруг вспомнили о каких-то срочных делах, что ждали их в другом конце города. Нет, почти никто не ринулся к выходу, чтобы поскорее заняться ими, большинство осталось на своих местах. Но вот вместо того чтобы по-прежнему смотреть на странную фигуру, притом с немалым любопытством, все как один вдруг отвели глаза и уставились каждый в свою тарелку, стакан или просто в какую-нибудь выщербинку на столешнице. Иное дело гном с эльфом, которые и не подумали отвернуться, но при этом гном осторожным движением пододвинул к себе свой топор, а эльф потянул за тесьму, стягивавшую клапан саадака.

Герцог проводил взглядом мышь, которая шустро побежала к ведущей вниз лестнице, и вновь обратил свой взор на собеседника.

— Видите ли, барон, весь этот турнир был задуман с единственной целью. Это была ловушка, расставленная на одну-единственную дичь. И эта дичь — я. Но благодаря вам ловушка не захлопнулась.

Трой несколько мгновений напряженно раздумывал над его словами, затем осторожно спросил:

— Значит, в нее попал я?

Герцог вздернул губу:

— О, нет, мой юный друг, в вашем положении ничего не изменилось.

— Как это?

— Очень просто... — Тут герцог на мгновение задумался, потом резко откинулся на спинку кресла и упер в собеседника насмешливый взгляд. — Пожалуй, я верну долг и в ответ на вашу услугу окажу услугу вам. — Герцог Эгмонтер чуть растянул губы в гримасе, которая, очевидно, должна была означать благосклонную улыбку, но его потуги пропали втуне. Похоже, его лицевые мускулы были совершенно не приспособлены к подобным упражнениям. Впрочем, он не очень-то и старался.

— Эта услуга заключается в следующем: я расскажу вам, что такое Арвендейл... И поскольку вы некоторое время будете принадлежать к дворянскому сословию, посвящу вас, пусть и в общих чертах, в хитросплетения интриг, каковые являются любимым и главным занятием любого дворянина. — Тут усмешка герцога стала воистину змеиной. — Вообще-то вряд ли это пригодится вам, но зато несколько развлечет меня.

Герцог поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее, и начал:

— Видите ли, мой юный друг, все дело в том, что наш благословенный император Эонтей Пятый стар. Очень стар. Естественно, ему, как и любому дворянину, боги отпустили гораздо более долгий век, чем простым смертным, а если учесть, что император — первый среди равных, то НАМНОГО более долгий, чем и большинству дворян. И все же... все же он принадлежит к расе людей, а не бессмертных, так что и его